

Политология на юге России: векторы развития

Василий Рудой

В марте 2009 г. в стенах Северо-Кавказской академии государственной службы прошла научно-практическая конференция “Политическая наука на Юге России”, на которой были рассмотрены и обсуждены вопросы становления, современного состояния политической науки и основные направления ее развития, а также проблемы политологического образования в России.

Конференция собрала широкий круг ведущих политологов страны.

Ав ovo*

Анализируя историю, можно увидеть и понять, что страна наша с древних времен располагала самобытной традицией политической мысли, восходящей к XI в. Достаточно вспомнить “Слово о Законе и благодати” митрополита Иллариона.

Вопросы исторических судеб страны, характера власти, отношений с внешним миром, говоря по-современному, с Западом и Востоком, во все времена и эпохи оставались в поле зрения отечественных мыслителей.

В новые времена стало возможным говорить о развитии политической фи-

лософии, о попытках институционализации в России политической науки и политического образования.

Например, в ведущем учебном заведении России – Московском университете – сформировались устойчивые традиции в преподавании, небезуспешно разрабатывались проблемы политико-правового направления (творческое наследие М.Я. Острогорского, А.С. Яценко).

Справедливости ради, следует отметить, что в советский период время от времени делались отдельные попытки “полуофициального” чтения курсов политологии.

РУДОЙ Василий Владимирович – кандидат экономических наук, ректор Северо-Кавказской академии государственной службы.

Ключевые слова: политическая наука, политическая регионалистика, этнополитика, управление, эффективность.

* *Ав ovo* (лат.) букв. – от яйца, с самого начала.

Например, в 1979/84 гг. курс “Социология политики” В.П.Макаренко в Ростовском госуниверситете, в 1983/84 гг. курс “Основы теории политической системы” Ю.А.Тихомирова и В.Е.Чиркина в МГУ им. М.В.Ломоносова. Однако первые ласточки весны не сделали.

По замечанию В.И.Коваленко, своего полного академического оформления политическая наука не получила ни в дореволюционный период, ни в русском зарубежье, ни в советские времена¹.

Качественные сдвиги произошли, пожалуй, только в позднеперестроечные годы эпохи Горбачева.

Актом официальной институционализации политологии принято считать постановление ГКНТ СССР “О номенклатуре специальностей научных работников” (04.11.1998 г. № 386), куда были введены специальности по политическим наукам. Утвержденная ГКНТ номенклатура была принята к руководству органами аттестации научных и научно-педагогических кадров. (Приказ ВАК при Совете Министров СССР 25.01.1989 г. № 1).

Этим был открыт путь к созданию инфраструктуры, необходимой для становления и развития политической науки, равно как и политологического образования.

Созданная за эти годы инфраструктура включает в себя 56 (по состоянию на конец 2008 г.) специализированных диссертационных советов, более 500 докторов и более 3000 кандидатов политических наук.

Анализ политологической картины: региональный срез

Проблемы, обозначенные выше, имеют, безусловно, ключевое значение потому, что они самым непосредственным образом связаны с этапами становления и развития политологии, с уточнением и классификацией наиболее

специализированная подготовка по политологии ведется в 105 вузах страны (200 кафедр), где политология представлена как общегуманитарная дисциплина.

Отечественными политологами разрабатывается круг вопросов, связанный с осмыслением специфических черт политической среды и “человека политического”, изучением влияния на развитие общества; с анализом основных тенденций современного мирового политического процесса и перспектив глобальных социально-политических изменений; с совершенствованием понятийно-категориального аппарата и методологического инструментария политической науки; с развитием технологий и техники эмпирических политических исследований, способов и методов политической мобилизации.

Значительное место в политологических исследованиях занимают вопросы, связанные с российской проблематикой – особенности отечественной политической традиции, социокультурные основания политического процесса в стране, особенности взаимодействия государства и общества, власти и бизнеса и др.

В предметное поле политологии все более заметно включается исследование проблем отраслевой политики. Наблюдается отход от ранее преобладавшего исключительно европоцентристского видения, утверждение многовекторности в характеристиках традиций, оснований и направлений мировой политической мысли и мирового политического процесса.

острых и актуальных проблем, с определением главного вектора развития политической науки в стране².

Тем более важен, по нашему мнению, взгляд на региональный компонент политологии.

Пройденный политологией двадцатилетний путь убеждает, что термин “региональная наука” применим к ней только в контексте “территориальной прописки”, тогда как в теоретико-методологическом плане она выступает в качестве вполне сформировавшейся современной политической науки. О чем со всей убедительностью говорит, например, роль, место и опыт Северо-Кавказской академии госслужбы в политологическом научном сообществе и научном поиске. В академии накоплен значительный научно-исследовательский потенциал по ключевым направлениям политической науки.

Это касается, прежде всего, анализа современных политических процессов, политических аспектов проблем национальной безопасности, проблем эффективности политического управления. Кроме того, в поле зрения исследователей СКАГС постоянно остаются политическая регионалистика, этнополитика региона, политическая элитология.

Политологи академии могут записать себе в актив изучение и выработку научно обоснованных рекомендаций в вопросах количественного и качественного кадрового развития, профессиональной подготовки и воспитания кадров новой формации.

Минувшее двадцатилетие вместило в себя столько кардинальных перемен, что в иные времена их хватало бы на целое столетие. Складывающаяся в стране экономическая, равно как и политическая, ситуация интересует сегодня каждого жителя страны, региона, района. В связи с чем, исследователей, в первую очередь, должны интересовать степень влияния политологической науки на формирование и внедрение в практику государственного управления новых подходов, целостного взгляда, системных обобщений и практик. Тем более, что научные изыскания и политологические разработки все более привлекают внимание и интерес уп-

равленческих структур, обеспечивающих реализацию политических целей государства.

Далеко не случайно Президент России акцентирует внимание на проблеме привлечения в систему управления молодых специалистов из числа юристов, экономистов, политологов, социологов.

С учетом этого, трудно переоценить значение ростовской научной политологической школы, широко известной своими исследовательскими обобщениями и теоретико-практическими результатами, в рамках которой одно из ведущих мест принадлежит СКАГС³.

В начале 2009 г. исследователи СКАГС провели экспертные опросы среди ученых-политологов и представителей региональных органов власти.

Адреса исследования – Москва, Челябинск, все 13 регионов Южного федерального округа.

Характеристика выборки составила 700 опрошенных (300 экспертов-политологов, 400 государственных служащих).

Опрос показал, что:

– почти 40% госслужащих считают СКАГС наиболее авторитетным исследовательским центром;

– результаты исследований весьма полезны как для органов власти, так и для политических структур;

– четко структурируются “поля напряженности”. В первую очередь, это этнополитика, этноконфликтология, политическая регионология, региональная геополитика.

Вышеназванная проблематика является предметом изучения, разработки тематики пяти докторских диссертационных советов по политическим наукам, действующих на базе высшей школы в Южном федеральном округе и решающих вопросы подготовки научных кадров.

Это диссертационные советы по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы, Кубанском государственном университете, Карачаево-Черкесской государственной тех-

нологической академии, Ставропольском госуниверситете, Волгоградской академии государственной службы.

Вместе с тем, надо признать, что за границами исследовательского поля нередко остаются вопросы, представляющие большой и теоретический, и практический интерес. Например, вопросы, связанные с формированием гражданского общества или вопросы, замкнутые на избирательные технологии.

Между тем, эти и им подобные, вопросы имеют ключевое значение, так как они непосредственно связаны с этапами становления и развития политики, с уточнением и классификацией наиболее острых проблем, с определением главного вектора развития политической науки в южнороссийском образовательном пространстве.

Перспективы российской политологии и становление национальной школы связаны и с тем, насколько успешно и эффективно отечественные политологи сумеют уберечься от соблазна превратить политологию в очередную форму государственной идеологии, а вузовскую дисциплину – в новую версию кодекса норм политграмоты, заменившей бы “старую, добрую” теорию научного коммунизма.

“Власть”, “политика” есть объекты политологии, исследующей отношения людей в политической жизни, процесс их взаимоотношения с властными структурами

Общественное развитие сегодня, впрочем, как и всегда, характеризуется возрастающей ролью политики, которая охватывает все сферы жизни общества, оказывает глубокое влияние на их функционирование. Добавим сюда, что экономические, социальные, духовные проблемы общества приобретают глобальный характер, становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Они требуют политического подхода, разработки ясной и четкой

политической линии, организации усилий всего общества на ее реализацию.

Именно политика является той областью общественной жизни, где концентрируются и осмысливаются все важнейшие общественные проблемы, где они соотносятся с интересами классов и социальных групп, где вырабатываются механизмы и способы их решения, а идеи переводятся на язык общественной практики.

Эти обстоятельства обуславливают повышенный интерес к политической деятельности как особому виду общественной практики, к ее структуре, движущим силам, механизму выражения и реализации политической воли социальных субъектов.

Неизмеримо возрастает задача повышения эффективности государственного управления в контексте властной миссии государства. Проблема эффективности государственной власти и управления имеет свою идеологическую проекцию, связанную с дискуссиями о сравнительной эффективности тех или иных социально-политических систем или политических программ. Данный аспект остается остро актуальным для современной России, особенно в рамках административной и муниципальной реформ.

Требуется обсуждение концептуальных подходов к проблеме эффективности государственного управления, которые пока не привели к созданию адекватной теории, несмотря на наличие весьма немалого числа обстоятельных работ, вышедших в последние годы и за рубежом, и в России⁴.

Эффективность складывается как результирующая организованного взаимодействия различных уровней и ветвей политической и государственной власти. На нее влияет баланс власти на общенациональном, региональном и местном уровнях. В государствах, где этот баланс складывается в пользу об-

шенационального уровня при недостаточной развитости самоуправления, наблюдается “перегрев” властей на этом уровне и постепенное увязание в нарастающем объеме социальных и экономических проблем. К тому же нарастает и объем патерналистски-эгалитаристских ожиданий.

С другой стороны, передача значительных властных полномочий на региональный и местный уровень при недостаточности кадрового обеспечения, управленческих навыков и слабой проработанности правовой базы создает эффект бессилия власти в осуществлении социально-экономических функций и обеспечении внутренней безопасности.

Что касается другого рычага, оказывающего существенное воздействие на эффективность власти, то он связан с горизонтальным распределением властных полномочий между различными ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

О проблемах государственной эффективности в рамках кратической модели политической эффективности чаще всего начинают говорить в периоды дестабилизации и даже смены политических систем и представляющих их элит. Для современной России такой аспект пока актуален, ибо процесс выстраивания новой политической системы не завершен.

Незавершенность постсоветского российского элитогенеза заставляет обращать внимание как на основные условия, способствующие продвижению в сторону большей политической эффективности государственной власти, так и на ключевые девиации, снижающие эту эффективность.

В заключение – несколько слов о федерализме

Сохранение и развитие России как федеративного государства во многом зависит от эффективной наци-

Что касается эффективности деятельности элит с точки зрения их влияния на политические процессы, то во многом она зависит от внутриэлитной диспозиции, от внутриэлитных взаимоотношений.

Иначе говоря, конфликты в элитной среде, наличие неконсолидированных и конфронтирующих между собой элитных групп представляют основную причину нестабильности власти.

К повышению социальной и экономической эффективности исполнительной ветви власти апеллируют основные разработки в области “*public administration*” на Западе и в России⁵. И для российской власти, в системе которой исполнительная власть традиционно доминирует, все более актуальными, в качестве контекстуальных моделей эффективности, становятся экономическая и социальная модели.

Оценивая эффективность взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти в современных условиях, значительный уровень децентрализации государственной власти, следует констатировать волнообразную тенденцию влияния государства на протекание политических и социально-экономических процессов: то существенно снижавшуюся в 90-е годы, то несколько возросшую в начале 2000-х годов. Это показала и практика последних лет, когда попытки усилить властную вертикаль достаточно быстро привели к некоторым положительным сдвигам во всех сферах общественной жизни.

Но в любых случаях на оценке эффективности всегда сказывается властный контекст, задаваемый элитным сообществом, которое, так или иначе, обозначает свою политическую миссию.

ональной политики, реализуемой в стране. Главными задачами здесь выделяются следующие:

– завершить разграничение полномочий и собственности между центральной и региональными властями и в то же время обеспечить развитие кооперации, широкого сотрудничества между ветвями власти и управления по вертикали и горизонтали;

– оптимизировать действия вертикали власти. Федеральные органы располагают в регионах широкой сетью учреждений, которые решают задачи в рамках полномочий Федерации. Для слаженной их работы на территориях

все более важна деятельность координирующих структур, в том числе аппарата полномочных представителей Президента России в федеральных органах. Более активную роль в этом отношении предстоит сыграть также Министерству регионального развития РФ, а также высшим должностным лицам субъектов РФ;

– завершить законодательное оформление российского федерализма, установить четкие правовые основы взаимоотношений Федерации и ее регионов.

Примечания

¹ Коваленко В.И. Политологическое образование в России: от истоков до наших дней. Доклад на научно-практической конференции 11–12 марта 2009 г. СКАГС. Ростов-на-Дону.

² Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи России. М., РОССПЭН, 2009.

³ Понеделков А.В. Политико-административные элиты России. Ростов-на-Дону, 2005.

⁴ Эффективность государственного управления (Пер. с англ.). М., 1998; Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М., 2000; Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления. М., 2002; Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. М. – Ростов-на-Дону, 2000; Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления: критерии оценки, анализ состояния, пути повышения (элитологический аспект). Ростов-на-Дону, 2005; Государственная политика и управление. Концепции государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М., 2006; Охотский Е.В. Государственное управление в современной России. М., 2008. Гл. 12.

⁵ Эффективность государственного управления (Пер. с англ.). М., 1998; Рэйни Х.Дж. Анализ и управление в государственных организациях. М., 2004.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**